

Ульянова Ольга Викторовна, Ивушкина Наталия Владимировна, Юшков Виталий Петрович
**СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАЗВАНИЙ ПРОФЕССИЙ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ
ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

В статье проводится сравнительный анализ семантических и лингвокультурных особенностей терминов, обозначающих профессии в сфере безопасности жизнедеятельности в русском и английском языках. По мнению авторов, наименования профессий имеют двоякую природу в языке, обладая одновременно признаками термина и общелитературного слова. Авторы выявляют значительные расхождения концептуального и культурологического фона названий профессий в сравниваемых языках, понимание которых способствует устранению лингвокультурных лакун при международном профессиональном общении.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/6-3/42.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 6(60): в 3-х ч. Ч. 3. С. 143-145. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/6-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81

В статье проводится сравнительный анализ семантических и лингвокультурных особенностей терминов, обозначающих профессии в сфере безопасности жизнедеятельности в русском и английском языках. По мнению авторов, наименования профессий имеют двоякую природу в языке, обладая одновременно признаками термина и общелитературного слова. Авторы выявляют значительные расхождения концептуального и культурологического фона названий профессий в сравниваемых языках, понимание которых способствует устранению лингвокультурных лакун при международном профессиональном общении.

Ключевые слова и фразы: термин; безопасность жизнедеятельности; концептосфера; лингвокультурные особенности; объем значения.

Ульянова Ольга Викторовна

Ивушкина Наталия Владимировна

Юшков Виталий Петрович

*Юргинский технологический институт (филиал) Томского политехнического университета
miluoki2007@yandex.ru; olgauljanova@mail.ru*

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАЗВАНИЙ ПРОФЕССИЙ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Адекватное понимание и употребление профессиональной терминологии является обязательным условием эффективного общения и взаимодействия специалистов из разных стран. С точки зрения когнитивной лингвистики, выявление специфики терминологических систем тех или иных отраслей знания в различных лингвокультурных сообществах отражает особенности языкового сознания и профессиональной картины мира их носителей, что, в свою очередь, ведет к устранению лингвокультурных лакун в профессиональной сфере при межкультурном профессиональном взаимодействии [1; 3].

В данной работе мы рассмотрим некоторые семантические особенности англо- и русскоязычных терминов, обозначающих профессии в области безопасности жизнедеятельности. Для нашего исследования является важным двойное понимание самого слова «термин», существующее в современной лингвистике. С одной стороны, согласно «Словарю лингвистических терминов» О. С. Ахмановой термин представляет собой «номинативную специальную лексическую единицу специального подязыка, которая служит для точного выражения специальных понятий» [2, с. 474]. К термину предъявляется ряд требований, таких как однозначность, системность, отсутствие синонимии, отсутствие экспрессивно-стилистической окраски. Однако эти признаки являются идеальными, в пределах же реально функционирующей языковой системы термины могут проявлять те же свойства, что и обычные слова, т.е. вступать в синонимические, идиоматические отношения, проявлять национально-культурную специфику. Кроме того, что любое общеупотребительное слово может стать термином, ряд терминов, в свою очередь, широко употребляется в быденном языке. Все это дает основание для многоуровневого анализа семантического значения терминов.

Безопасность жизнедеятельности как отдельное научное и профессиональное направление сформировалось в конце XX века, когда произошло объединение различных научных дисциплин, связанных с обеспечением безопасности в разных сферах, началось их системное освоение. Проведенный исследователями анализ языкового материала показал, что англоязычная терминология безопасности жизнедеятельности в настоящее время насчитывает более 5000 единиц. В исследовании Ю. В. Зориной [8] осуществлено распределение терминологии исследуемой научно-профессиональной области по семантическим классам в виде списка категорий разного уровня. На первом уровне иерархии были выделены три группы, представляющие макрокатегории: «Опасности», «Человек в сфере БЖД», «Обеспечение безопасности». Указанные макрокатегории подразделяются на семантические группы, которые далее в разной степени конкретизируются [Там же].

Макрокатегория «Человек в сфере БЖД» подразделяется на три базовых категории: статус человека, состояние живого организма, патологическое состояние живого организма. Базовая категория «статус человека» включает две семантические группы: «подвергающийся опасности, пострадавший» и «обеспечивающий безопасность, спасатель» [Там же]. Именно к этой второй категории относятся названия профессий лиц, занятых в рассматриваемой нами области.

Наименования лиц по профессии занимают особое место в языке. С одной стороны, данные наименования можно рассматривать как часть соответствующей терминологии (в данном случае научно-профессиональной области БЖД), они образуют определенную понятийную систему, их номинативная структура отражает связи с другими наименованиями в системе терминологии. С другой стороны, названия профессий составляют важную часть общелитературного словаря и, как следствие, могут быть эмоционально и стилистически окрашены, иметь широкий концептуальный и культурологический фон [9].

Как было упомянуто выше, профессии в сфере БЖД можно в свою очередь разделить на две категориальные подгруппы: обеспечение безопасности и реагирование в чрезвычайных ситуациях. Ключевым термином последней подгруппы является термин «спасатель». «Спасатель» как слово общелитературного языка терминологизировалось и стало обозначать профессию относительно недавно (90-е годы XX века).

В соответствии с ГОСТ Р 22.0.02-94 спасатель – это гражданин, подготовленный и аттестованный на проведение аварийно-спасательных работ [4]. В толковом словаре русского языка Т. Ф. Ефремовой «спасатель» имеет более обобщенное значение – тот, кто спасает кого-либо [7]. Необходимо отметить, что у анализируемого нами слова очень ограниченное число семантических значений и практически нет синонимов. При этом слова «спасатель», «спасти», «спасение» являются исторически родственными со словами «опасность», «спасибо» (спаси бог), «пасти», «запас» и их производными.

Кроме того «спасатель» – это более терминологизированный и одновременно обытовленный вариант слова «спаситель», которое является одним из наименований Иисуса Христа как божественного избавителя человечества от грехов. «Спасение» кроме значения «сохранение жизни или имущества» имеет также значение «сохранение души от зла». Так, согласно словарю «Живого великорусского языка» В. И. Даля, спасение можно понимать как помощь «в достижении небесного царства», следовании «праведным путем» [6, с. 261]. Этимологически слово «спаситель» (а значит и «спасатель») восходит к глаголу «пасти», основными значениями которого по данным словаря В. И. Даля являются «беречь, хранить, оберегать и заботиться» [5, с. 17]. Применительно к домашнему скоту и птице «пасти» означает «пускать скотину или птицу на подножный корм; выгонять скот, стадо в поле, охаживая и оберегая его» [Там же]. Образ «пасомого», то есть оберегаемого и питаемого стада, был позаимствован христианской церковью и воплотился в образах пастыря и паствы, которую пастырю надлежало «паствити» или «пастовати» (церк.) [Там же].

Уже из этого видно, что лексема «спасатель» в русском языке имеет чрезвычайно богатый культурологический и концептуальный фон, и тот факт, что она очень недавно приобрела признаки термина и стала означать профессию, не позволяет полностью изолировать обозначаемое ею понятие от сложившегося в национальной концептосфере представления. На наш взгляд, это представление относится к числу основополагающих онтологических элементов концептосферы, с ним связаны жизненно важные и мировоззренческие элементы сознания.

В русской терминосистеме БЖД отсутствуют другие лексемы для обозначения профессий в сфере реагирования в чрезвычайных ситуациях. (Исключением является профессия «пожарный», которая имеет более долгую историю и специфическую область деятельности). Дифференциация специалистов по выполняемым ими функциям происходит путем образования атрибутивных словосочетаний со словом «спасатель»: авиаспасатель, газоспасатель, горноспасатель, альпинист-спасатель, водолаз-спасатель. Универсальность употребления лексемы «спасатель» говорит о ее особом статусе в национальной концептосфере и, как следствие, в терминосистеме БЖД.

Анализ англоязычной лексики в области БЖД обнаруживает наличие целого ряда терминов для обозначения специалистов, занятых в области реагирования в чрезвычайных ситуациях. Лексема с наиболее широким употреблением «rescuer» имеет значения эквивалентные значениям русского слова «спасатель», но в отличие от него характеризуется наличием синонимов с различным объемом значения. В общелитературном языке имеются следующие лексемы с семей «человек, который спасает кого-либо»: *savior, redeemer, saver, lifeguard, lifesaver, salvager, salvor* [10].

Эти слова дифференцированы по сферам применения, и объем их значения уже, чем объем значения русского слова «спасатель». Наиболее общим значением, как уже было сказано, обладает «rescuer» (человек, который спасает что-либо или кого-либо). Лексема «savior» характерна для религиозного дискурса и ближе по значению к русскому «спаситель», однако может употребляться и в бытовой речи для обозначения человека, выполняющего благородную миссию спасения. Поэтически и религиозно окрашенной является также лексема «redeemer», обозначая избавителя, освободителя наций, искупителя; является также эпитетом для Иисуса Христа. Лексема «saver» образована от глагола «save» – спасать, сохранять, экономить. Именно этот глагол употребляется для того, чтобы позвать на помощь в опасной ситуации (Save me! – Спасите меня! SOS – Save Our Souls! Спасите наши души!). Однако для слова «saver» значение «спасатель» является менее употребительным по сравнению с его первым значением «бережливый человек».

Остальные лексемы, так или иначе, относятся к сфере профессионального спасения, хотя широко употребляются в общелитературном языке. «Lifeguard» – пляжный спасатель, опытный пловец, работающий на спасательной станции. «Lifesaver» – член группы добровольцев, которые патрулируют пляжи, следя за тем, чтобы купающиеся плавали в определённых безопасных участках; спасают утопающих; кроме этого имеет образные значения «палочка выручалочка», «якорь спасения». «Salvager» и «salvor» имеют значения «спасательный корабль; человек, спасающий тонущий корабль».

Кроме этого существует ряд наименований специалистов по чрезвычайным ситуациям в зависимости от выполняемых ими функций. Ниже приведены некоторые из них: горнолыжный спасатель – *ski patroller*, горный спасатель – *mine-rescue worker*, парашютист-спасатель – *pararescue jumper*, подводный спасатель – *safety diver*.

Как видим, англоязычная база профессий в сфере реагирования в чрезвычайных ситуациях значительно шире, чем практикуемая в России. Профессии диверсифицированы и представлены разнообразной лексикой, куда входят как собственно термины (*pararescue jumper*), так и слова со свойствами термина и общелитературного слова одновременно (*rescuer*). Кроме того в английском языке существуют альтернативные варианты обозначения понятия «спасатель» в бытовом языке. Из этого можно сделать вывод о том, что концепт «спасатель» в английском языке в отличие от русского языка является более разнородным и многокомпонентным и включает как возвышенные, так и прагматически-утилитарные представления о «человеке, который спасает что-либо или кого-либо». Это отличает его от концепта русского языка, в котором заключены героические, миссионерские

представления. Можно предположить, что спасатель в общем понимании этого слова играет очень большую роль в жизни русского человека, на него возлагаются большие надежды. Это не позволяет нам относиться к сотрудникам МЧС как к рядовым профессионалам, наделяет их особым статусом, особым ореолом.

Обобщая все изложенное, можно заключить, что наше восприятие профессиональной и научной речи обусловлено двойственной природой термина: образностью его языковой формы, структурированностью и системностью его содержания.

Список литературы

1. Алимжанова Г. М. Сопоставительная лингвокультурология: взаимодействие языка, культуры и человека. Алматы, 2010. 300 с.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1969. 608 с.
3. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Лингвострановедческая теория слова. М.: Русский язык, 1980. 320 с.
4. ГОСТ Р 22.0.02-94. Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Термины и определения основных понятий. М.: Издательство стандартов, 2000. 16 с.
5. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. Т. 3. 509 с.
6. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. Т. 4. 712 с.
7. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Электронный ресурс]. URL: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Efremova-term-103546.htm> (дата обращения: 20.04.2016).
8. Зорина Ю. В. Англоязычная терминология безопасности жизнедеятельности в лингвокогнитивном освещении: автореф. дисс. ... к. филол. н. Екатеринбург, 2011. 23 с.
9. Табанакова В. Д. Логическое и образное в термине // Вестник Тюменского государственного университета. Языкознание. 2011. № 1. С. 76-81.
10. Thesaurus.com [Электронный ресурс]. URL: <http://www.thesaurus.com/browse/rescuer?s=t> (дата обращения: 05.04.2016).

SEMANTIC PECULIARITIES OF THE PROFESSIONS NAMES IN THE SPHERE OF HEALTH AND SAFETY PROTECTION IN THE RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES

Ul'yanova Ol'ga Viktorovna
Ivushkina Nataliya Vladimirovna
Yushkov Vitalii Petrovich

*Yurga Technological Institute (Branch) of National Research Tomsk Polytechnic University
miluoki2007@yandex.ru; olgaulyanova@mail.ru*

In the paper the authors carry out contrastive analysis of semantic and linguocultural characteristics of Russian and English terms used to denote professions in the area of health and safety protection. According to the authors names of professions are of a double nature in the language as they simultaneously possess characteristics of a term and those of a common literary word. The authors reveal significant differences of conceptual and culturological background between the names of professions in the compared languages. Understanding of these differences contributes to elimination of lexical gaps affecting international professional interaction.

Key words and phrases: term; health and safety protection; sphere of concepts; linguocultural characteristics; meaning.

УДК 811.11-112

В предлагаемой статье проводится анализ лексико-семантической группы (ЛСГ) «власть» в готском языке с помощью этимологического и ономазиологического подходов. В работе рассмотрены индоевропейские основы, с помощью которых были образованы слова, составляющие лексико-семантическую группу «власть», что позволяет установить архаичность входящих в нее лексем. Для анализа слов также привлекается теория номинации и теория внутренней формы, что направлено на выявление представлений о власти, заложенных в основу номинации. Подобный анализ, проводимый с использованием различных подходов, также позволяет выявить особенности становления рассматриваемой лексико-семантической группы.

Ключевые слова и фразы: лексико-семантическая группа; теория номинации; внутренняя форма; мотивированность номинации; этимологическая стратификация.

Федько Мария Викторовна

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
mfedko@yandex.ru*

ЭТИМОЛОГИЧЕСКАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «ВЛАСТЬ» В ГОТСКОМ ЯЗЫКЕ

Лексика власти в германских языках, и в частности в готском языке, не часто становилась предметом отдельного и подробного этимологического анализа. Подобный анализ мы находим в работе Э. Бенвениста «Словарь индоевропейских социальных терминов» [1], в которой представлено исследование индоевропейских и германских обозначений социальных отношений. Однако новейших работ по указанной тематике практически не существует.